
Атрэй Блэквуд
Не время исчезать

Атрэй Блэквуд

Не время исчезать

«Автор»
2026

Блэквуд А.

Не время исчезать / А. Блэквуд — «Автор», 2026

Ангел-хранитель Рафаэль, уставший от трёхсот сорока двух лет службы, вот-вот должен уйти на заслуженный вечный выходной, но Небесная Канцелярия находит ему «всего лишь одну» последнюю смену: подопечного из категории очень высокого риска. Этим подопечным оказывается Дэнни — несуразный мальчишка с дурной репутацией у самой жизни, работающий в магазине хозтоваров и уже давно решивший, что миру он не нужен. Рафу, который привык только наблюдать и не вмешиваться, предстоит разгадать главную загадку этого дела: понять, что Дэнни хочет исчезнуть, и найти способ показать ему что это не выход, не имея права менять его волю. «Не время исчезать» — тёплый, ироничный и одновременно очень честный рассказ о человеческом отчаянии, нелепых случайностях, которые иногда спасают жизнь, и о том, как редко, но вовремя мир подбрасывает нам людей, которые не против с нами поговорить.

© Блэквуд А., 2026
© Автор, 2026

Не время исчезать

Смена 0

В Раю было тихо, прохладно и скучно — как в приёмной хорошего стоматолога. Грешников тут не держали, зато держали документы. Много документов. Идеальная бумага, идеальные чернила, идеальные подписи, у которых в углу иногда подрагивали маленькие золотые нимбы. Райская бюрократия была сильнее огня, и об этом знал каждый, кто хоть раз пытался вернуть себе крылья через приёмное окно Отдела Хранения.

Ангел-хранитель Раф — именно Раф, а не Рафаэль, потому что за триста сорок два года он так устал от полного имени, что даже в молитвах сокращал его до трех букв — сидел в кабинете номер четыреста одиннадцать и смотрел на свою табличку.— Ангел высшей категории, стаж триста сорок два года, — прочитал он вслух. — Кандидат на досрочную Нирвану с компенсацией в виде вечного выходного.Звучало красиво. Вечный выходной. Никаких подопечных, никакой тревожной статистики, никаких клиентов, которые в седьмой раз за год роняют гаечный ключ себе на ногу, и никакого чувства, что ты ещё раз всё починил, а мир снова пошутил над тобой.

— Поздравляю, Раф, — сказал архангел Гэбриэл, который в этот день подменял Микеля и потому выглядел слегка уставшим от чужих обязанностей. — Скоро ты отправишься на заслуженный отдых с вечными выходными!

— И с напитками? — спросил Раф.

— С напитками, — кивнул Гэбриэл.

— Тогда я согласен на всё.

— Вот и хорошо, — Гэбриэл вынул из папки последний документ. — Есть одна мелочь. Формальность.

Раф уже давно научился не доверять слову «формальность». За триста сорок два года он выучил, что «мелочь» в Небесной Канцелярии означает «ситуация, требующая вашего немедленного участия и одного чуда, желательно побыстрее».

— Формальность?

— Тебе нужно доработать последнюю смену. Подопечный с оценкой риска «выше среднего». Три недели. Стандартная процедура.

— Гэбриэл. Я триста сорок два года ждал этого выходного. У меня уже куплен абонемент на кресло с левой стороны от фонтана — там всегда солнечно.

— Понимаю. Но ты единственный свободный специалист по «висящим на волоске». А тут случай из классики.

Гэбриэл положил на стол тонкую, но тяжёлую папку. На обложке аккуратным почерком было выведено: «Дело 144-ДЖ. Дэнни Дженкинс, 16 лет. Магазин хозтоваров "Билд-Депо", город Мидлтаун. Оценка риска: выше среднего». Под надписью кто-то приписал от руки: «Очень выше».

— Триста страниц? — спросил Раф.

— Сорок. Но плотных. Открой на любой странице — и поймёшь, почему тебе.Раф открыл на первой же. Почерк делопроизводителя был ровный, сдержанный и слегка утомлённый, как будто писавший уже смирился.«Подопечный в возрасте четырнадцати лет упал с крыши сарая, пытаясь запустить воздушного змея, и приземлился на конуру соседской собаки. Собака не оценила. Подопечный не пострадал. В примечаниях к делу: "Похоже, этот мальчик не умеет делать ничего наполовину"».

— Это не про змея, — заметил Раф.

— Нет, — согласился Гэбриэл. — Это не про змея.Он перевернул страницу. Дальше шли записи, каждая из которых начиналась одинаково: «Подопечный в возрасте…» — и заканчи-

валась словом «выжил». Выжил, выжил, выжил. Как будто кто-то вписывал это слово механически, устало, но с настоящим облегчением, будто сам удивлялся.

— Он несуразный, — сказал Гэбриэл. — Из тех, у кого неудача — это семейная традиция. Отец ушёл, когда ему было десять. Мать работает в ночные смены и очень устала. Он не злой, не дерзкий. Он просто с очень плохой репутацией у самой жизни. И репутацию эту он поддерживает с завидным постоянством.

— И это всё? Три недели на смене в хозтоварах, глядишь, поправится?

— Не совсем, — Гэбриэл помолчал. — Раф, в его личном деле есть раздел, которого я у тебя не просил читать. Но ты его всё равно прочтёшь. Он называется «Самоуничтожение». И там — попытки.

Раф молчал.

— По инструкции я должен предложить тебе отказ, — продолжил Гэбриэл. — Триста сорок два года безупречной службы. Ты имеешь право сказать «нет». И уйти в кресло к фонтану.

— А если я скажу «да»?

— Тогда триста сорок два года перейдут в триста сорок пять. И ты не сможешь сказать «нет» ещё раз. Никогда. Ни до, ни после.

— То есть стаж растёт быстрее времени? — уточнил Раф. — У нас всё растёт быстрее времени, — вздохнул Гэбриэл. — Кроме бюджета на канцелярские товары.Раф посмотрел на своё кресло у фонтана. Слева — солнце.

— Что за вопрос, — сказал он и взял папку. — Где магазин?

Смена 1

«Билд-Депо» встретил Рафа запахом гвоздей, дешёвого кофе из автомата и надежды, у которой кончился срок годности. Магазин был огромный, как ангар, и устроен по логике, понятной только Богу и менеджеру Стэну: краски — слева от садового отдела, но не рядом с садовым отделом, а через сантехнику, чтобы «люди больше ходили». Гвозди висели в пакетах на стенах. Лампы освещения — целая стена — светили так, что в магазине нельзя было понять, утро сейчас, вечер или судный день. Возможно, так и задумывалось.

Дэнни был там же — за стеллажом с клеем, в фартуке, который был ему велик на два размера.

Он не выделялся. Обычный худой парень с длинными руками и взглядом человека, который смотрит на мир через стекло и не всегда понимает, по какую сторону витрина. Дэнни редко разговаривал. Дэнни слушал, а потом уставал слушаться.Раф увидел его и подумал: «Вот же ж. И на что я потратил три столетия стажа, чтобы попасть на подмену к этому гениально неудачливому подростку в магазине, где продают гвозди?»

Но суть была в другом. Раф был ангелом-хранителем. А они, как известно всем, кто хоть раз ронял молоток на ногу, не вечно спасают. Иногда они просто наблюдают. И это, по мнению Рафа, было самой жестокой частью профессии.

Первую неделю он наблюдал, как Дэнни в восемь утра открывает отдел с красками и первым делом сдаёт смену у кассы Пэм, кассирше, которая могла продать дрель клиенту, которому нужна была только батарейка. Как Дэнни краснеет, когда Кэсси — стажёрка с двумя косичками и абсолютной безапелляционностью — говорит ему: «А ты смешной, ты знаешь?» И как он не смеётся.

Наблюдал, как в «День скидок на садовый инвентарь» Дэнни собирает на складе тарзанку из бельевой верёвки, багета и веры в лучший исход, а потом падает в стеллаж с горшками для цветов, и его вытаскивает грузчик Барнс, а Кэсси плачет.Наблюдал, как вечером, когда все уходят домой, Дэнни остаётся в подсобке и смотрит на выключенную лампочку так, как смотрят на дверь, в которую хочется войти, но она не открывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.